

УДК 343.91

А. М. Клим

кандидат юридических наук

доцент кафедры конституционного и административного права

Академии управления при Президенте Республики Беларусь

E-mail: *anatoly_klim@tut.by*

ОБЩЕУГОЛОВНАЯ КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И ТИПОЛОГИЯ

Статья посвящена анализу научных взглядов, подходов по определению таких терминов, как «корыстная преступность» и «общееуголовная корыстная преступность». Приводится их криминологическая типология. Традиционно общееуголовная корыстная преступность рассматривается через призму таких основных составов преступлений, как кража, грабеж, разбой, вымогательство и мошенничество. Приведено соотношение понятий «общееуголовная корыстная преступность» и «корыстно-насильственная преступность».

Ключевые слова: корысть, корыстная мотивация, корыстная преступность, общееуголовная корыстная преступность, корыстно-насильственная преступность.

Проблема противодействия корыстной преступности является весьма актуальной для правоохранительной системы государства. Данный вид преступности имеет наибольшие количественные показатели по сравнению с другими. Например, доля корыстных преступлений в странах с развитой экономикой превышает 90%, а в развивающихся – более 60% от общего объема зарегистрированной преступности [1, с. 202]. При этом надо иметь в виду наличие и неучтенных преступлений. Усилия по борьбе с данной разновидностью преступности только тогда будут давать нужный результат, если они будут основываться на результатах прочного научного фундамента, построенного на изучении эффективности применения уголовного закона и предупреждения посягательств против собственности.

В криминологической литературе исследования основных характеристик общееуголовной корыстной преступности представлены работами таких советских и российских ученых, как Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, А. А. Герцензон, Л. Д. Гаухман, А. И. Гуров, А. И. Долгова, В. В. Ераскин, А. Э. Жалинский, В. К. Звирбуль, П. Е. Игошев, А. Н. Игнатов, М. М. Исаев, Е. С. Жигарев, И. И. Карпец, Г. Л. Кригер, С. И. Кириллов, Д. А. Корецкий, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Ю. И. Ляпунов, Б. С. Никифоров, А. Б. Сахаров и др. Криминологические аспекты предупреждения общееуголовной корыстной преступности частично освещались в трудах отечественных криминалистов О. И. Бажанова, И. И. Басецкого, Ю. Д. Блувштейна, В. И. Литвинова, В. В. Романова, Э. А. Саркисовой, И. С. Тишкевича, Г. Г. Шиханцова и др. Большинство из работ указанных ученых были опубликованы в 60–90-х гг. прошлого столетия в общем контексте преступлений против собственности. Целостного монографического исследования, посвященному криминологическому анализу данного вида преступности, не проводилось.

Следует признать, что в Республике Беларусь за последнее десятилетие на монографическом уровне проблема борьбы с общееуголовной корыстной преступностью также ком-

плексно не исследовалась. За последние годы было издано четыре монографии, которые касались отдельных составов преступлений, входящих в анализируемый нами вид преступности [2–5]. В этой связи мы попытаемся восполнить имеющейся пробел и в серии научных публикаций, касающихся данной проблематики, проанализируем общеуголовную корыстную преступность с учетом принятия нового уголовного законодательства Республики Беларусь и сложившейся криминальной ситуации в стране.

Прежде чем рассмотрим криминологическое понятие общеуголовной корыстной преступности, охарактеризуем термин и типологию корыстной преступности. Во-первых, эти понятия соотносятся между собой как философские категории «часть» и «целое», во-вторых, некоторые общие аспекты корыстной преступности являются отправной точкой для ее характеристики, а в-третьих, типология корыстной преступности имеет научно-практическое значение и неоднозначно разрешена в криминологии.

В. Даль определяет корысть, как «страсть к приобретению, к поживе, жадность к деньгам, к богатству, любостяжание, падкость на барыш, выгода, польза, нажива, пожива, добыча или захваченные богатства» [6, с. 173]. Обыденное понимание корыстной преступности не представляет особой трудности. Основным группировочным признаком для данного деяния является своеобразный характер мотивации – корысть, т. е. стремление получить материальную выгоду преступным путем. Соответственно корыстная мотивация – обусловленность поведения человека стремлением к материальной или имущественной выгоде. Предмет корысти прямо или косвенно связан с благами осязаемого, вещного характера.

В наиболее общем виде корыстная мотивация присуща поведению любого человека, поскольку совершение поступков исключительно во вред себе или без какой бы то ни было пользы для себя идет вразрез с человеческой сущностью. Возникновение корысти как социально-психологического феномена традиционно связывают с появлением частной собственности и образованием государства, разделением общества на классы [7, с. 42]. Универсальным корыстным мотивом является побуждение завладеть деньгами, заполучить их. «Все то, что не можешь ты, – писал К. Маркс, – могут твои деньги. Они могут есть, пить, ходить на балы, в театр, могут путешествовать, умеют приобрести себе искусство, ученость, исторические редкости, политическую власть – все это они могут себе присвоить; все это они могут купить; они настоящая сила» [8, с. 131]. Некоторые проявления корысти традиционно рассматриваются как противоречащие интересам общества (антисоциальные).

Термин «корыстная преступность» принято использовать как в широком, так и узком значениях. В широком значении – это совокупность преступлений, совершаемых по экономическим мотивам, в т. ч. с целью: а) удовлетворения «абсолютных», т. е. самых необходимых, жизненно важных потребностей, б) удовлетворения «относительных потребностей», возникающих в условиях социально-экономической дифференциации населения и сравнения людьми своего положения с положением окружающих; в) достижения своего «идеала» – некоего «материального стандарта» (сверхбогатство и т. п.) или «социального стандарта» (проникновение в «высшие слои» общества) либо другого. В узком значении корыстная преступность – это преступность, совершаемая именно по корыстным мотивам, в целях неосновательного обогащения [9, с. 591].

Как правило, уголовно-правовая статистика большинства стран (в том числе, и Республика Беларусь) не выделяет группы корыстных преступлений. Реально по корыстным побуждениям могут совершаться преступления, посягающие на самые разные объекты: собственность, личность, государство, правосудие, здоровье населения, экологию, управление и т. д. Причем эта мотивация в ряде случаев не является единственной при одной и той же уголовно-правовой квалификации. В этой связи понятие «корыстная преступность» является достаточно неопределенным, что подтверждается и статистическими данными ООН. Так, в обзорах ООН о тенденциях преступности из всех корыстных преступлений отслеживаются далеко не все: кражи, грабежи, мошенничество, преступления, связанные с нар-

котиками, коррупционная преступность, похищение людей, похищение детей, в том числе с целью выкупа. Удельный вес этих корыстных преступлений в структуре от количества всех отслеживаемых ООН деяний находился в пределах 96–97% с тенденцией к повышению данной доли от обзора к обзору [1, с. 203].

Неоднозначно закрепление элементов корыстного преступления и в уголовно-правовой норме. В советском уголовном законодательстве корысть рассматривалась какотягчающее ответственность обстоятельство, а эта мотивация формулировалась в виде «корыстных побуждений», «корыстной цели», «цели обогащения», «цели наживы» и других понятий. В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) она представлена иначе: «корыстные побуждения», «корыстное преступление», «корыстная цель», «корыстная заинтересованность», «доход, полученный преступным путем», «выгода имущественного характера» и др. [10]. В соответствии с ч. 10 ст. 4 УК под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат. Таким образом, действующий УК признает корыстный мотив признаком субъективной стороны преступления только в том случае, если способом получения выгоды является совершение преступления.

В конце 80-х гг. в УК БССР 1960 г. насчитывалось около 60 статей, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемые по корыстным мотивам. В нынешнем УК около 100 относится к преступлениям корыстной направленности. Основной их массив включен в раздел VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». Выделение корыстных преступлений в виде отдельной главы или раздела в УК, на наш взгляд, нереально, т. к. классификация преступлений строится по объектам охраны, а не по содержанию мотивации.

Определенный научно-практический интерес представляет типология корыстной преступности, на которую обращают внимание специалисты. Так, С. М. Иншаков выделяет следующие ее виды: общеуголовная корыстная преступность, экономическая преступность, коррупционная преступность; налоговая преступность [11, с. 89]. С. В. Максимов в зависимости от характера экономических отношений, на которые осуществляются посягательства, выделяет три группы корыстных преступлений: 1) корыстные преступления против собственности; 2) корыстные преступления в сфере экономической деятельности; 3) корыстные преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. По его же мнению, восемь видов корыстных преступлений одновременно характеризуются и как насильственные, имеющие в качестве второго типичного мотива их совершения осознанное противоправное воздействие на организм другого человека против его воли [12, с. 342]. По мнению О. В. Старкова, корыстную преступность можно разделить на следующие группы: 1) экономические преступления; 2) профессиональные корыстные преступления; 3) корыстно-насильственные преступления; 4) иные корыстные преступления [13, с. 308–309]. Часть отечественных криминологов, рассматривая эту типологию, солидарны с С. В. Максимовым [14, с. 341]. Каждое из рассмотренных нами мнений по данному аспекту имеет свои плюсы и минусы. В то же время типология, предложенная О. В. Старковым, является наиболее удачной, т. к. она включает и иные корыстные преступления (например, киберпреступления¹ и др.), но не включает общеуголовную корыстную преступность². На наш взгляд, было бы целесообразно использовать следующую типологию: 1) общеуголовная корыстная преступность; 2) экономическая преступность; 3) коррупционная преступность; 4) иные корыстные преступления, не вошедшие в вышеуказанные группы. В свою

¹ Статья 212 УК Республики Беларусь «Хищение путем использования компьютерной техники» хоть и входит в главу 24 «Преступления против собственности», но рассматривается как киберпреступление.

² На общеуголовную корыстную преступность в Республике Беларусь за последние пять лет приходится чуть менее 50% от общего количества зарегистрированной преступности.

очередь общеуголовная корыстная преступность должна дифференцироваться на 2 вида: общеуголовная корыстно-насильственная преступность и общеуголовная ненасильственная корыстная преступность.

В качестве определения общеуголовной корыстной преступности следует признать более удачным то, которое было дано А. А. Растегаевым в следующей редакции: *общеуголовная корыстная преступность* – это совокупность преступлений против собственности, которые совершаются в формах прямого, очевидно незаконного завладения чужим имуществом по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества, причем без использования субъектами своего официального положения в экономике и других сферах жизнедеятельности. Эти деяния не бывают связаны с нарушением хозяйственных связей и отношений в сфере экономической деятельности [15, с. 589]. Исходя из этой дефиниции, существенными признаками общеуголовной корыстной преступности являются: а) посягательство на чужое имущество; б) корыстная цель и в) корыстное посягательство.

Традиционно к этому виду преступности относят следующие основные составы преступлений, предусмотренные статьями УК Республики Беларусь: кража (ст. 205), грабеж (ст. 206), разбой (ст. 207), вымогательство (ст. 208), мошенничество (ст. 209). По справедливому замечанию А. И. Долговой, к общеуголовной корыстной преступности также может быть отнесена часть хищений предметов, имеющих особую ценность. Но число зарегистрированных фактов такого хищения в России ежегодно составляет всего лишь десятки и им можно пренебречь при анализе³ [15, с. 589].

Видовым и непосредственным объектом анализируемых нами преступлений являются отношения собственности вне зависимости от формы собственности по поводу владения, пользования или распоряжением имуществом. В качестве дополнительного объекта для отдельных составов преступлений выступают здоровье потерпевшего (насильственный грабеж, разбой, вымогательство), а также честь и достоинство личности, право на неразглашение сведений, которые лицо желает сохранить в тайне (вымогательство).

Собственность служит экономической основой любого общества, а неотчуждаемое право быть собственником – одной из важнейших гарантий осуществления прав и свобод личности. Значимость этого блага столь велика, что международное сообщество сочло необходимым закрепить его в числе фундаментальных прав и свобод, изложенных во Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» (ст. 17). Соответственно, охрана прав собственника является непременной компонентой деятельности публичной власти, которая обязана гарантировать стабильность отношений собственности, обеспечивая условия их защиты.

Отдельные российские специалисты, рассматривая такой вид преступности, как имущественные преступления, к которым относятся умышленные деяния, предусмотренные главой 21 УК Российской Федерации (их еще называют преступлениями против собственности), при их криминологической характеристике подчеркивают, что основным объединяющим элементом таких преступлений в одной группе является незаконное обогащение за счет нарушения права собственника, а также незаконное использование или распоряжение чужим имуществом [16, с. 158]. На наш взгляд, термины «имущественные преступления», «преступления против собственности» более применимы в науке уголовного права, а не к определению криминологического понятия отдельного вида преступности. Было бы более целесообразным использовать понятие «имущественная преступность», которое, как и термин «общеуголовная корыстная преступность», имеет «криминологическую» сферу применения. Однако, на наш взгляд, термин «общеуголовная корыстная преступность» при криминологическом анализе преступлений против собственности (когда субъект престу-

³ Статья 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность» в УК Республики Беларусь отсутствует.

пления общий) является наиболее удачным и обоснованным, т. к. он отражает не только совокупность уголовно наказуемых деяний, но и мотив и цель нарушения законного права субъекта, образ мыслей, уровень сознания человека, совершающего данные преступления, показатель его восприятия действительности.

Как отмечалось выше, отдельные составы общеуголовной корыстной преступности (в частности, грабеж, разбой и вымогательство) характеризуются и как насильственные. Применительно к данным составам преступлений механизм преступного поведения не только связан с корыстной мотивацией, но и с агрессивно-пренебрежительным отношением к личности, ее жизни, здоровью и неприкосновенности.

В юридическую литературу, в правовую лексику исследователей с начала 90-х гг. прошлого столетия прочно вошел термин «корыстно-насильственная преступность». Так, А. Г. Сачек попытался обосновать, что «представляется неверным рассмотрение корыстно-насильственных преступлений как одной их разновидностей корыстной либо насильственной преступности. Корыстно-насильственные преступления представляют собой самостоятельную группу уголовно наказуемых деяний, цель которых заключается в получении материальной выгоды, пользы при помощи применения насилия. Для таких преступлений характерно наличие обязательной корыстной мотивации в совокупности с применением насилия как способа ее реализации» [17, с. 11]. Поскольку отдельные составы преступлений входят в криминологические понятия «общеуголовная корыстная преступность» и «корыстно-насильственная преступность», то определим нашу позицию о соотношении этих понятий.

Во-первых, необходимо отметить, что в современной литературе нет единого мнения относительно понимания корыстно-насильственной преступности в целом и самого понятия корыстно-насильственного преступления в частности.

Во-вторых, нет пока единообразия о месте корыстно-насильственной преступности в криминологической классификации преступлений. Ни в одном из учебников по криминологии авторские коллективы не сочли данный вид преступности рассмотреть обособленно. Как указывает Э. Ф. Побегайло, «обычно грабежи, разбой и вымогательство относят к группе имущественных преступлений⁴. Однако исходя из того, что безопасность личности в современных условиях – это один из главных объектов правовой охраны, их целесообразно объединять с традиционными насильственными преступлениями и анализировать именно в данной группе. Насильственные грабежи, разбой и вымогательство относятся к числу так называемых двухобъектных преступлений. Более важной ценностью при этом является безопасность личности. Такие деяния имеют много общих криминологически значимых признаков с традиционными насильственными преступлениями против личности, в значительной мере сходной является и методика их предупреждения [18, с. 412–413].

Мнение Э. Ф. Побегайло поддержало большинство российских криминологов, которые рассматривают корыстно-насильственную преступность как тип насильственной преступности. А. И. Долгова такие составы преступлений, как грабеж, разбой, вымогательство рассматривает в двух главах учебника: и как общеуголовная корыстная преступность, и как насильственная преступность, где, по ее мнению, можно выделить около 100 статей Особенной части УК РФ о преступлениях, по-разному связанных с насилием [15, с. 592, 616, 623]. В этой связи следует признать, что существующая на сегодняшний день криминологическая классификация преступлений, базирующаяся на каком-то определенном критерии, не носит универсального характера. Существуют составы преступлений, которые могут входить в разные криминологические группы.

На основании вышеизложенного полагаем, что общеуголовная корыстная преступность, как и корыстно-насильственная преступность выступают в качестве самостоятельного объ-

⁴ Эти составы преступлений мы рассматриваем в структуре общеуголовной преступности и, на наш взгляд, данный термин значительно шире по своему содержанию, чем понятие «имущественная преступность».

екта криминологического исследования и эти понятия объединяет то, что такие составы, как разбой, грабеж, вымогательство, являясь двухобъектными преступлениями, одновременно входят в вышеуказанные виды преступности. Однако общеуголовная корыстная преступность является разновидностью корыстной, а корыстно-насильственная – разновидностью насильственной преступности.

Список использованных источников

1. Стаценко, В. Г. Криминология : учеб. пособие / В. Г. Стаценко. – Минск : Амалфея, 2011. – 336 с.
2. Сачек, А. Г. Корыстно-насильственная преступность как угроза экономической безопасности / А. Г. Сачек; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 130 с.
3. Шиханцов, Г. Г. Предупреждение грабежей и разбоев : моногр. / Г. Г. Шиханцов, И. В. Муха. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 103 с.
4. Салаев, Г. А. Вымогательство : уголовная ответственность и предупреждение / Г. А. Салаев. – Минск : Право и экономика, 2010. – 175 с.
5. Михайловская, Ю. В. Мошенничество и его профилактика / Ю. В. Михайловская. – Минск : Беларус. Навука, 2011. – 180 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М., 1881. – Т. 2. (И–О). – 807 с.
7. Волков, Б. С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.
8. Маркс, К. Сочинения в 30-ти томах / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – 699 с.
9. Российская криминологическая энциклопедия / А. И. Алексеев [и др.]; под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА – ИНФРА М), 2000. – 808 с.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
11. Иншаков, С. М. Криминология : Вопросы и ответы / С. М. Иншаков. – М. : Юриспруденция, 2000. – 224 с.
12. Криминология : учеб. для вузов по специальности «Юриспруденция» / Ю. М. Антонян [и др.]; под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2000. – 678 с.
13. Старков, О. В. Криминология. Теория и практика : учебник для вузов / О. В. Старков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – 641 с.
14. Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.]; под общ. ред. В. А. Кашевского; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 428 с.
15. Криминология : учеб. для вузов / Т. А. Боголюбова [и др.]; под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. – 1008 с.
16. Криминология : учеб. пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб. : Питер, 2013. – 304 с.
17. Сачек, А. Г. Корыстно-насильственная преступность: теоретико-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Г. Сачек; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – 21 с.
18. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 800 с.

Дата поступления: 14.11.2016

A. M. Klim

candidate of juridical sciences

associate professor of the constitutional and administrative law department

of the Academy of Public Administration under the aegis

of the President of the Republic of Belarus

GENERAL AND PENAL LUCRATIVE CRIME: CRIMINOLOGICAL NOTION AND TYPOLOGY

The article is dedicated to the analysis of scientific ideas and approaches in defining such terms as «lucrative crime» and «general and penal lucrative crime». Criminological typology is contributed. Traditionally general and penal lucrative crime is consider from the perspective of such main component elements of crimes as offence, brigandage, banditry and swindling. Correlation of the «general and penal lucrative crime» and «lucrative and perforce crime» notions are provided.

Keywords: lucre, lucrative motivation, lucrative crime, general and penal lucrative crime, lucrative and perforce crime.